

— А ЧТО пред-
стоит в бли-
жайшем бу-
дущем? —
задала я на
прощание традиционный воп-
рос.

— Небольшая передыш-
ка, и новый фильм. Пока без
названия, история женщины-
врача, которая обнаруживает,
что сама тяжело больна. Это
заставляет ее иначе
взглянуть на многое в своей
жизни. Трудная психологи-
ческая ситуация, трудные
взаимоотношения, а значит,
трудная роль. Надеюсь, что
мне пригодится моя первая
профессия: после школы я
несколько лет проработала
медсестрой в роддоме...

Фильм, о котором говори-
ла тогда Анни Жирардо, на-
звали «Доктор Франсуаза
Гайян». Сейчас он демонст-
рируется на советских экра-
нах. Своим успехом картина
в первую очередь обязана
умной, проникновенной и точ-
ной игре исполнительницы
главной роли. Эта новая
встреча с искусством извест-
ной французской актрисы за-
ставила вспомнить личную
встречу с ней, состоявшуюся
около двух лет назад в Па-
риже. И несостоявшееся ин-
тервью...

У меня был заготовлен
длинный список вопросов.
Часть из них возникла под
впечатлением недавно уви-
денного спектакля: в тот год
актриса, сыгравшая без ма-
лого в 50 фильмах и став-
шая самой популярной звез-
дой французского кино, вер-
нулась после десятилетнего
перерыва на театральную
сцену. Она выбрала пьесу-
молотолог молодого бразильца
Роберту Атанди «Мадам Мар-
гарита». На протяжении двух
часов провинциальная учи-
тельница, обращаясь к свое-
му классу — зрительному за-
лу, пытается научить детей
азбучным истинам, а заодно
непроизвольно выплескивает
те горькие истины, которым
научила ее жизнь и которые
никак не укладываются в
школьную программу. Своего
рода карикатура на абсурд-
ность буржуазного общест-
венного устройства. Слож-
ный текст, трагичный в своей
гротескности персонаж. Один
из критиков тогда писал о
«неожиданном выборе» Жи-
рардо, о том, что это «риско-
ванный поединок». Но сам

вынужден был признать, что
поединок она выдержала с
честью.

Кроме того, мне было из-
вестно, что через полгода,
закончив очередные съемки,
Жирардо собиралась отпра-
виться со своим моноспектак-
лем в длинное турне по до-
мам культуры и молодежным
клубам Франции. Тоже весь-
ма «неожиданный выбор» для
актрисы, которую, по выра-
жению прессы, продюсеры
буквально рвут на части. На-
конец, вопросы подсказыва-

щей сенсаций прессы. Режи-
сер Андре Кайат поставил по
горячим следам этого собы-
тия фильм «Любить и пото-
му умереть». Жирардо суме-
ла найти в себе столько си-
лы и страсти, что картина,
поднявшись над судьбой кон-
кретного человека, преврати-
лась в гневный манифест
против буржуазного строя.

Все эти данные об актрисе,
помноженные на впечатления
от созданных ею образов,
настраивали на подробную,
неторопливую беседу «по

безоглядно любящим свое
дело, найти себя. Ведь пре-
словутые законы коммерции,
о которых вы сейчас упомя-
нули, — глухая, почти непре-
одолимая стена для дебютан-
тов. Дела студии пока не
блестящи. Трудно? Да. Но
надо продолжать, надо все-
гда стараться взлетать, как
самолеты, против ветра.

Вдруг в дверях снова по-
является группа людей. Объ-
ятия, восклицания. Как вы-
ясняется, давние друзья,
«еще по драматическим кур-

же этот фильм люблю как-
то особенно. А знаете, долгое
время в его автора, Жана
Пьера Блана, тогда дебюти-
ровавшего в кино, никто не
верил. Продюсеры отворачи-
вались от сценария, актрисы
не хотели сниматься — невы-
игрышная роль. А Анни со-
гласилась. Она почувствова-
ла, что эта нехитрая история
поздней любви — настоящая.
Она не боится показаться на
экране жалкой, некрасивой.
Боишься другого — быть не-
искренней. Может, потому ее
так любят простые люди? А
они ее действительно любят,
я это вижу по письмам, кото-
рые к нам приходят.

Она записала мой телефон,
и мы простились.

Разговор третий, он состо-
ялся вечером того же дня по
телефону.

— Добрый вечер, это Ан-
ни. Вам в самом деле не ве-
зет. Завтра, срочно, вылетаю
на Лазурный берег, пересни-
мать одну сцену в уже гото-
вом фильме. Выбирайте: ли-
бо перенесем нашу встречу,
либо поговорим немного сей-
час.

Выбирать не приходится:
через три дня меня не будет
в Париже. Поэтому спраши-
ваю:

— Начиная с фильма
«Любить и потому умереть»
вы создали ряд образов как
бы выхваченных из социаль-
ной хроники сегодняшнего
дня. Это сознательный вы-
бор?

— Я всегда стремилась
жить на экране в полную си-
лу. Как в жизни. А такие те-
мы дает «обжигающая» га-
зетная информация. Действи-
тельность безжалостна к жен-
щинам, особенно часто и
несправедливо наше общест-
во обижает именно их. А
мне ненавистна несправедли-
вость. И я хочу помочь жен-
щинам научиться ценить и
защищать себя.

Вот и все. Большинство
вопросов в моем блокноте
так и осталось без ответа.
Но человек приоткрылся. Че-
ловек, который наделен в
жизни, как и на экране, ред-
ким даром простоты и серд-
ечности, который не ищет
выгодных ракурсов, который,
несмотря на славу, совсем не
похож на «звезду» и посто-
янно стремится «взлетать
против ветра».

Елена КАРАСЕВА.

ВЗЛЕТАТЬ ПРОТИВ ВЕТРА

Разговор с французской актрисой Анни Жирардо

ло и творческое прошлое Ан-
ни Жирардо. Взять хотя бы
работу в «Комеди Франсез»,
куда она была принята после
консерватории драматическо-
го искусства и откуда пере-
манил ее затем в кино из-
вестный поэт и драматург
Жан Кокто. Или встречу с
Лукино Висконти. Сначала
итальянский режиссер вер-
нул актрису, в то время мно-
го и без особого разбора сни-
мавшуюся, на театральные
подмостки: он ставил в Пари-
же пьесу «Двое на качелях»
и предложил Анни быть парт-
нершей Жана Маре («Моя
первая настоящая удача на
сцене», — говорила позднее
она). А вскоре он же снова
привел ее на съемочную пло-
щадку: предложил роль На-
ди в своем фильме «Рокко и
его братья» — «моя первая
большая удача на экране». Или
первая для нее встреча
на экране с социальной те-
мой. В 1970 году Францию
потрясло самоубийство моло-
дой преподавательницы ли-
цея Габриэль Рюсье, кото-
рую толкнула на этот жест
отчаяния жестокость общест-
ва, где личная драма легко
становится пищей для ищущ-

пунктам». А вместо беседы
вышли три коротких разгово-
ра, причем один даже без
участия самой Анни.

Разговор первый, после
последнего в сезоне спек-
такля «Мадам Маргарита». В
маленькой гримерной, где
мне назначена встреча, не
протолкнуться: зрители при-
шли поблагодарить актрису,
получить ее автограф. У мно-
гих цветы. Жирардо, несмотр-
я на усталость, оживлена,
улыбается своей неповтори-
мой улыбкой.

— Вот одна из причин то-
го, что меня все время тянет
на сцену, — говорит она мне,
когда гримерная пустеет. —
Прямой контакт с людьми,
для которых играешь, живое
общение — это лекарство,
это счастье.

— Но на целый год по-
рвать с кино, наверное, не-
просто, если учесть существ-
ствующие у вас законы кино-
производства.

— А то, что просто, раз-
ве интересно? Два года назад
я основала нечто вроде своей
киностудии. Чтобы помочь
молодым режиссерам и акте-
рам, близким мне по духу,

сам». Я понимаю, что под-
робной беседе сегодня не бы-
вать. «Что же делать, нель-
зя же их отпустить, — раз-
водит руками Анни Жирар-
до. — Поехали с нами ужина-
ть! Нет? Ну, тогда вот что:
приходите ко мне домой... по-
слезавтра. Вот адрес. И про-
стите, но такая встреча».

Разговор второй. Старый
дом на одной из самых ста-
рых и самых красивых па-
рижских площадей — площа-
ди Вогезов. Тяжелую дубо-
вую дверь отворяет пожилая
приветливая женщина:

— Вы к Анни? Проходите,
я ее мать. Она не знала, как
вам предупредить: ее срочно
вызвали на студию... Так
значит, вы из Советского Со-
юза? Анни мне рассказывала
о своих советских друзьях;
она ведь сыграла в фильме,
который снимал здесь один
ваш режиссер.

Речь шла о «Журналисте»
С. Герасимова. Я говорю ма-
тери Анни, что у нас в стране
хорошо знают и любят ее
дочь, особенно после выхода
картины «Старая дева».

— Правда? — обрадован-
но удивляется она. — Я то-

